

РЕЦЕНЗИЯ

НА АВТОРЕФЕРАТ КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ А. И. КОЗЯТНИК «РАДИФ КАК ЯВЛЕНИЕ ИРАНСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ»

Хотя интерес к Ирану и его музыкальной культуре имеет длительную историю в русскоязычном востоковедении и музыкальной науке, *радиф* – свод ладомелодических и ритмических моделей, лежащих в основе иранской классической музыки – до настоящего времени не был предметом специального изучения. Диссертация А. И. Козятник ставит своей целью восполнить этот пробел в российском музыкознании, представив комплексное исследование *радифа* как музыкального и культурного феномена, являющегося фундаментом и эталоном в передаче и сохранении музыкального искусства Ирана.

Для составления целостной картины структурной организации и функционирования *радифа* автор привлекает ряд источников: нотные расшифровки и аудио-видеозаписи иранской музыки, а также информацию, почерпнутую из её бесед с музыкантами, носителями исполнительской традиции. Следует отметить, что стремление исследовательницы приблизиться к пониманию сути и роли *радифа* в самой иранской культуре побудило её к изучению фарси, наблюдению над живой музыкальной практикой и общению с музыкантами во время поездок в страну. Этот этнографический элемент исследования (отмеченный автором в автореферате как бы вскользь, в сноске) явился без сомнения важным подспорьем в её описании и анализе *радифа* и его звукового воплощения в исполнительской практике.

Помимо владения разнообразным эмпирическим материалом, автор демонстрирует знание обширной литературы об иранской классической музыке. Раздел автореферата, посвящённый степени изученности *радифа*, включает обсуждение как персоязычных публикаций (исследований по разным аспектам теории и практики *радифа*, учебных руководств и нотных изданий циклических композиций), так и работ зарубежных и

российских учёных. Сопоставление автором подходов к изучению *радифа*, сформированных в разных научных традициях, в самом Иране и за его пределами, отражает важную методологическую установку исследования: метод комплексного и многоаспектного рассмотрения данного явления, усвоенный из концепции музыкально-культурной традиции российского музыковеда Дж. К. Михайлова.

Центральное и наиболее значимое место в диссертации отведено теоретическому рассмотрению *радифа*. Автор подробно обсуждает термины и понятия иранской классической музыки, описывает структуру и классифицирует различные исполнительские версии канонического репертуара, детально анализирует закономерности организации ладомелодических и метrorитмических формул *радифа* (*гуше*) и их объединения в целостные композиции (*дастгах* и *авазы*). Особую ценность представляет её рассмотрение взаимодействия традиции и новаторства в индивидуальных интерпретациях *радифа*, а также исследование творческого процесса исполнительства – принципов импровизации (*бэдахэнавази*) и ладового перехода (*мораккабнавази*), воплощающих сущность иранской музыки. Через познание структурных основ *радифа* автор стремится раскрыть «специфику мышления иранских музыкантов» (с. 11) – задачу, которую, на наш взгляд, ей удалось осуществить.

Единственным не вполне разработанным аспектом диссертации является освещение исторического контекста развития *радифа*. Обзор истории *радифа*, судя по описанию в автореферате (с. 17), достаточно лаконичен и сконцентрирован, в основном, на предпосылках возникновения этого феномена в иранской музыке и его династийной передаче в тегеранской исполнительской школе, основанной Али Акбаром Фарахани. Справедливости ради, следует заметить, что исторический ракурс не является главным в исследовании. Тем не менее обозначенные автором хронологические рамки – со времени появления идеи *радифа* в середине XIX в. до наших дней (с. 10) – наводят на мысль о неизбежности изменений в теории и практике исполнительского искусства в этот продолжительный исторический период. Известно, что данный отрезок истории Ирана был отмечен значительными политическими и социально-культурными преобразованиями: от правления персидских шахов к основанию Исламской республики, и от проведения политики вестернизации и секуляризации к повышению роли Ислама в общественной и культурной жизни страны. В течение этого времени музыкальная традиция, являющаяся предметом диссертационного исследования, претерпела эволюцию от музыки двора к современной концертной практике. В связи с этим при чтении автореферата невольно

возникают вопросы: Что произошло с корпусом традиционного репертуара за это время? Каким образом изменения в социальных формах бытования и институциональных механизмах передачи музыкального искусства отразились на структуре и функционировании *радифа*? Какое влияние на его развитие оказали усилившиеся в XIX – XX вв. связи с Европой, европейской музыкальной практикой и системой образования? Как на статусе классической музыки и музыкантов (в особенности, женщин и инструменталистов) сказался мусульманский религиозный запрет на публичное исполнение музыки, санкционированный властями после Исламской революции 1979 г.? Произошли ли изменения в бытовании *радифа* после приобретения им статуса национального нематериального культурного наследия в Иране и внесения в список шедевров наследия человечества ЮНЕСКО? Эти и другие вопросы исторического и социологического характера могли бы быть адресованы в дальнейшем исследовании автора.

В качестве дополнения к кругу источников диссертации хотелось бы порекомендовать автору принять во внимание в её будущей работе западные исследования иранской музыки, опубликованные в последние годы, а именно публикации Оуэна Райта, Энн Лукас и Лаудан Нушин: Owen Wright. 2009. *Touraj Kiaras and Persian Classical Music: An Analytical Perspective*. Ashgate; Ann Lucas. 2014. "Ancient Music, Modern Myth: Persian Music and the Pursuit of Methodology in Historical Ethnomusicology." In *Theory and Method in Historical Ethnomusicology*, edited by Jonathan McCollum and David G. Hebert. Lexington Books, 175–195; Laudan Nooshin. 2015. *Iranian Classical Music: The Discourses and Practice of Creativity*. Ashgate.

Вышеуказанные замечания и пожелания не умаляют новизны, актуальности и практической значимости представленного к защите исследования. Диссертация А. И. Козятник отличается многогранностью, цельностью и аналитической глубиной, а её автор заслуживает присвоения степени кандидата искусствоведения.

Даукеева Саида Диасовна
доктор этномузыковедения,
стипендиат Фонда Гумбольда,
научный сотрудник Центральноазиатского семинара
Гумбольдского университета в Берлине

Дау

HUMBOLDT-UNIVE
Kultur-, S
Bildungswissenc.
Institut für Asien- und Afrikawissenschaften
Zentralasien-Seminar
10099 Berlin